

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Элизабет Лейн

ГРЕХОВНЫЙ СОБЛАЗН

111

Соблазн

 HARLEQUIN®

Элизабет Лейн

Греховный соблазн

Серия «Соблазн – Harlequin», книга 111

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9755751

Элизабет Лейн. Греховный соблазн: Центрполиграф; Москва; 2015

ISBN 978-5-227-05839-3

Аннотация

Когда глава благотворительной организации Ник Рафферти неожиданно для всех покончил с собой, оставив множество долгов, его жена Мэган была обвинена в растрате денежных средств. Соучредитель фонда и лучший друг Ника Кэл готов сделать все, чтобы наказать преступницу. Однако ряд обстоятельств заставляет Кэла взглянуть на Мэган другими глазами...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	30
Глава 4	42
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Элизабет Лейн

ГРЕХОВНЫЙ СОБЛАЗН

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

A Sinful Seduction © 2014 by Elizabeth Lane

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

Глава 1

Сан-Франциско, Калифорния, 11 февраля

Заголовок на второй полосе был словно пощечина для Кэла Джеффордса: «Спустя два года вдова руководителя фонда, как и денежные средства фонда, все еще не найдены». Выругавшись похлеще портового грузчика, Кэл нервно смял газету. Последнее, о чем он хотел вспоминать, – это то, что сегодня вторая годовщина со дня самоубийства его лучшего друга и партнера по бизнесу. Фото в статье стало также неприятным напоминанием о Нике и его жене, Мэган, которая своей красотой походила на кинозвезду. Эта женщина привыкла к роскоши: она носила только дизайнерскую одежду, жила в невероятно дорогом особняке. При этом ее нельзя было назвать порядочным человеком, ведь она украла деньги из благотворительного фонда, а затем заставила мужа взять всю вину на себя.

Кэл со злостью выкинул смятую газету в мусорную корзину. У него не было ни капли сомнения в том, что во всей этой мерзкой истории виновата Мэган. Но его до сих пор мучил вопрос: как и почему это произошло? Как ей удалось принудить мужа к такому? Неужели ее расточительный образ жизни заставил Ника Рафферти пойти на преступление и присвоить миллионы из благотворительного фонда «ДЖЕЙ-

КОР»? Или же Мэган сама растратила средства и заставила мужа ответить за это? У нее была возможность самостоятельно вывести денежные средства, которые перечислялись в фонд. Кэл даже нашел подтверждение тому, что она так и поступила.

В тот день, когда этот скандал стал достоянием общест-венности, он нашел Ника мертвым за столом его кабинета. В его руке все еще был пистолет. После тайных похорон му-жа Мэган пропала. Украденные деньги, которые планирова-лось потратить на облегчение участи беженцев из стран тре-тьего мира, также бесследно исчезли. Все было очевидно.

Не в состоянии сидеть спокойно, Кэл расправил свои ши-рокие плечи и подошел к окну. Из его офиса на двадцать восьмом этаже здания, принадлежавшего фонду «ДЖЕЙ-КОР», открывался панорамный вид на залив и мост, который возвышался над покрытой рябью водой. За Золотыми Воро-тами простирался до самой линии горизонта беспокойный Тихий океан.

Мэган была где-то там. Кэл чувствовал это всем своим нутром. Ему представлялось, что она обосновалась где-ни-будь на другом полушарии и живет припеваючи на деньги, похищенные из фонда.

Ему не давало покоя не столько отсутствие денег – хотя эта потеря существенно подорвала резервы фонда, – сколько ужасающая циничность поступка Мэган. Украсть средства, предназначенные для нужд беженцев! То, что после смерти

мужа Мэган никак не попыталась возместить ущерб или загладить вину, вызывало в нем еще большее презрение.

Даже если она действительно была невиновна, как утверждала, Мэган могла остаться работать в фонде и помогать распределять средства нуждающимся. Но вместо этого она просто убежала, что еще больше укрепило веру Кэла в ее виновности. Она бы не сделала этого, если бы ей нечего было скрывать. И этой женщине чертовски хорошо удалось замести свои следы. Ни один из детективов, которых он нанимал, так и не смог выследить ее. Но у Кэла не было привычки сдаваться. Когда-нибудь он найдет ее, и Мэган Рафферти за все заплатит сполна.

– Мистер Джеффордс.

Кэл обернулся, услышав голос своей секретарши, стоявшей на пороге кабинета.

– Харлан Крэндалл ожидает вас в приемной. Вы можете принять его сейчас или мне назначить ему встречу на другой день?

– Пригласи его войти.

Крэндалл был частным детективом, которого Кэл нанял для поисков Мэган. Этот низкорослый, лысеющий мужчина не вселял особой надежды, как и его предшественники. Но он пришел без предварительного звонка и требовал встречи. Возможно, у него появилась какая-то информация о беглянке.

– Присаживайтесь, мистер Крэндалл, – сказал Кэл, когда

мужчина вошел. – У вас есть какие-то новости для меня?

– Возможно, – ответил он, поставив на стол кожаный портфель и достав из него папку с бумагами. – Вы наняли меня, чтобы найти Мэган Рафферти. Вам, случайно, не известна ее девичья фамилия?

– Конечно. Кардстон. Мэган Кардстон.

Крэндалл кивнул, надевая очки:

– В таком случае у меня есть для вас информация. Мои источники отыскали некую Мэган Кард-стон, внешне очень похожую на женщину, которую вы ищете. Она работает медсестрой-волонтером в вашей организации.

– Это невозможно, – с недоверием прорычал Кэл. – Наверное, это какая-то другая женщина с таким же именем.

– Может быть. Решите это сами после того, как просмотрите эти документы. – Крэндалл кинул ему папку через стол.

Кэл начал изучать содержимое папки. Там было несколько ксерокопий заявок на командировки, список личного состава и единственная черно-белая фотография, которая тут же привлекла его внимание.

Уставившись на фото, Кэл пытался вспомнить Мэган такой, какой он видел ее в последний раз, – длинные волны светлых волос платинового оттенка, бриллиантовые серьги, безупречный макияж. Даже на похоронах мужа она выглядела как настоящая звезда Голливуда, если не считать ее взгляда, полного боли.

Женщина на фото оказалась более худой и немного стар-

ше. На ней были солнцезащитные очки и рубашка цвета хаки. Ее короткие светло-каштановые волосы развевал ветер, а на лице не было ни грамма косметики. Кэл внимательно всматривался в ее четко очерченный подбородок, аристократический нос и чувственные губы. Он прекрасно помнил лицо Мэган, и, женщина на фото была невероятно на нее похожа. Кэл вспомнил, что до свадьбы с Ником Мэган работала медсестрой. Но неужели эта женщина действительно та, которая скрылась от него два года назад? Был только один способ удостовериться в этом.

– Где сделано фото? – настойчиво спросил он. – Где эта женщина сейчас?

Крэндалл закрыл портфель, защелкнув замок, и произнес:
– В Африке.

Аруша, Танзания, 26 февраля

Мэган схватила новорожденного ребенка и крепко ущипнула его за кожу крохотных ягодиц. Никакой реакции. Она шлепнула сильнее, ее губы застыли в беззвучной мольбе. Тягостная тишина нарастала, но вдруг раздался громкий плач, и ребенок начал жадно глотать воздух. Мэган тут же почувствовала облегчение. Роды были очень трудными, схватки продолжались всю ночь. То, что и мать, и ребенок сумели это перенести, было просто чудом.

Передав ребенка сиделке, она вытерла пот со лба краем

рукава халата, а затем сделала то же самое с матерью новорожденного. Когда Мэган наклонилась к роженице, та с трудом открыла глаза.

– *Asante sana*, – тихо прошептала она на языке суахили, на котором разговаривали жители Восточной Африки. Это значило «спасибо».

– *Karibu sana*.

Мэган умело обработала и перевязала пуповину ребенка. К счастью, это был крепкий малыш, без вздувшегося живота и обезображенных конечностей, как у тех детей, которых она отчаянно пыталась спасти, принимая роды в Дарфуре, регионе Судана. Жестокий правитель Дарфура использовал наемные войска, чтобы истребить племенное население Африки.

Последние одиннадцать месяцев Мэган проработала в суданском лагере для беженцев, организованном фондом «ДЖЕЙ-КОР». Две недели назад, будучи на грани нервного и физического истощения, она была переведена в больницу на окраине городка в Танзании. По сравнению с лагерем работа здесь была не столь тяжелой.

Но она собиралась вернуться назад, как только немного восстановится. Мэган слишком долго жила бесцельно и просто плыла по течению. Теперь, когда она нашла свое призвание, была готова отдать все свои силы этому делу. Она должна быть там, где в ней больше всего нуждаются.

Сиделка аккуратно обмыла ребенка и закутала его в пе-

ленку. Мать живо протянула руки, желая прижать его к своей груди. Мэган сняла халат и резиновые перчатки.

– Я пойду отдохну, – сказала она сиделке. – Присматривай за ней. Если откроется сильное кровотечение, разбуди меня.

Молодая африканка кивнула в знак того, что все поняла.

Мэган чувствовала себя очень уставшей. Казалось, все ее силы иссякли. Она тщательно вымыла руки под водопроводным краном на улице, затем выпрямилась и помассажировала свою поясницу.

Над рифленой крышей больницы мерцала луна, словно висевшая на кроне цветущей джакаранды монета. По ее положению Мэган знала, что уже далеко за полночь. Оставалось всего несколько драгоценных часов на сон. Совсем скоро, с первыми лучами солнца, зазвучит какофония птичьего пения, приветствующего новый день. По крайней мере, этот долгий день был удачным – ей удалось спасти новую жизнь.

Несмотря на свою усталость, Мэган знала, что не имеет права жаловаться. Она сама выбрала такую жизнь. Теперь ее прежняя жизнь, с дорогой одеждой, украшениями, машинами, благотворительными вечерами, которые она устраивала для сбора пожертвований, казалась ей почти сном. Сном, который оборвался с выстрелом из пистолета.

Она пыталась не вспоминать ту ужасную неделю, но не могла выкинуть из памяти стеклянные серые глаза Кэла, выражавшие холодное презрение.

– Ты ответишь за это, Мэган. Я заставлю тебя заплатить,

чего бы мне это ни стоило, – произнес он во время их последней встречи.

Мэган не крала деньги, она даже не знала о том, что они пропали, пока не разразился скандал. Но Кэл никогда ей не поверит, ведь он доверял Нику до последнего.

После этих слов Кэла Мэган поняла, что ей ничего не остается, кроме как убежать туда, где он никогда ее не найдет. «Теперь это все в прошлом», – напомнила она себе, взбираясь на крыльцо бунгало, которое служило жилищем для волонтеров. Теперь она была совершенно другим человеком и жила жизнью, приносящей огромное удовлетворение. Если бы только перестали мучить ночные кошмары...

Когда частный самолет проносился над полуостровом Африканский Рог, Кэл вновь открыл папку, которую получил от Крэндалла. Детектив оказался профессионалом своего дела. Он решил искать Мэган там, где никто бы и не подумал, – среди волонтеров фонда, который она же и ограбила.

Судя по ксерокопиям документов, Мэган выбирала самые сложные задания в волонтерской программе. Но почему? Ведь тех денег, которые она украла, хватило бы на десятки лет роскошной жизни. Она могла позволить себе жить с поистине королевским размахом, хотя она и до этого ни в чем не нуждалась. Ник всегда удовлетворял все ее запросы, он хотел, чтобы у нее было все самое лучшее.

Ник и Кэл познакомились в старших классах, а затем вме-

сте учились в одном университете. Ник получил образование в сфере маркетинга, а Кэл выбрал профессию инженера. Когда Кэл разработал проект мобильного укрытия, которое можно было установить в считанные минуты при стихийном бедствии или использовать на строительных и рекреационных площадках, два друга решили заняться совместным бизнесом. «ДЖЕЙ-КОР» принес им немало денег. Но они оба решили, что богатство не главная их цель. Создать благотворительный фонд, призванный помогать нуждающимся по всему миру, было идеей Кэла.

Через несколько лет Ник женился на Мэган. Кэл был его свидетелем на свадьбе, и уже тогда Мэган не вызвала в нем особого доверия. Она была слишком красива. За ее утонченной внешностью просматривалось нечто таинственное и необъяснимое.

Ее замкнутость резко контрастировала с открытостью Ника. Он обожал свою жену и осыпал ее роскошными подарками. Вскоре Мэган решила помогать мужу вести дела фонда. Она устраивала благотворительные вечера, где спонсоры не скупились на щедрые пожертвования. Через три года, во время плановой налоговой проверки, карточный домик рассыпался. Скандал о грязных махинациях с денежными средствами фонда облетел все таблоиды.

Кэл вновь посмотрел на фото женщины. Если это действительно была Мэган, то, что сейчас ее направили в Арушу, было настоящим везением. Отыскать ее в Судане было бы

очень сложно. Сейчас самолет направлялся именно в Танзанию, и Кэл знал, что если бы захотел, то мог бы приказать доставить ее на борт. Но что потом? Похищать ее было неразумно. Мэган – умная женщина. Она знала, что, кроме ее подписи на чеках, которые так и не оказались в казне фонда, у Кэла не было прямых доказательств ее вины. Он никак не мог требовать ее ареста.

Единственный способ узнать всю правду – заполучить ее доверие. Она никогда прямо не признается в преступлении. Но если ему удастся добиться ее расположения, то, возможно, она нечаянно проговорится, и это сможет стать зацепкой. Конечно, уйдет много времени, но он слишком далеко зашел, чтобы возвратиться без ответов. Он готов даже пригласить ее на свидание, если это потребуется.

Самолет начал снижение, и Кэл пристегнул ремень, наблюдая в иллюминатор, как разыгрывается шторм. Все было затянуто черными тучами. Ярко сверкали молнии. Звук дождя, бившегося в окно, навевал Кэлу воспоминания о дождливой ночи три года назад в Сан-Франциско.

Это была рождественская вечеринка, устроенная их компанией в отеле «Хилтон». Около одиннадцати вечера Кэл наткнулся на Мэган, которая выходила из дамской комнаты. Она была слегка бледна. Кэл подошел к ней спросить, все ли с ней в порядке.

– Со мной все хорошо, Кэл, – рассмеялась она. – Я просто немножко... беременна.

– Тебе принести что-нибудь? – Он был удивлен, что Ник ничего ему не сказал.

– Нет, спасибо. Нику придется остаться, а я вызову себе такси. Больше никаких поздних вечеринок для меня.

Она тут же ушла, а Кэл подумал о том, что за все время, сколько он ее знает, впервые видел ее по-настоящему радостной. Счастлива ли она теперь? Он попытался представить ее работающей в лагере – невыносимая жара, лишения, болезни... Что она здесь делала и куда она спрятала деньги? Только один человек мог ответить на этот вопрос – она сама.

Мэган тяжело опустилась на скамейку на улице, спасаясь от дождя под крышей. День прошел в суматохе, как обычно, – поток пациентов с недугами, начиная от импетиго и заканчивая малярией. Больница уже закрылась, и весь персонал разошелся по домам. Мэган закрыла глаза и вдохнула сладкий запах дождя. Она уже собиралась встать и отправиться в свое бунгало, как вдруг услышала звонок в ворота. Если кому-то срочно нужна была помощь, она не сможет отказать. Но это вполне могли быть бандиты в поисках наркотиков или денег.

Вновь раздался звонок, и Мэган ринулась к бунгало, где взяла свой пистолет и положила себе в карман. Схватив резиновое пончо, она направилась к воротам.

– *Jiko lako nani?* – спросила она, кто это, на суахили.

Тишину нарушил густой мужской голос:

– Мэган? Это ты?

У Мэган вмиг подкосились ноги – она узнала голос Кэла. Найдя в кармане ключ, она крепко его сжала. Глупо сейчас прятаться. Она должна была предугадать, что Кэл будет ее искать, пока не найдет.

– Мэган? – Его голос зазвучал резче, требуя ответа.

Продолжая хранить молчание, она неловкими движениями справилась с замком, широко открыла ворота и впустила его во двор. Она знала, чего он хочет. Кэл все еще искал вопросы на ответы, касающиеся смерти Ника и пропавших денег. Но Мэган ничего об этом не знала. Сможет ли она убедить его поверить ей и оставить ее в покое?

Глава 2

Кэл окинул взглядом уставшее лицо женщины.

Да, это была Мэган, совсем другая, не такая, какой он ее помнил.

– Здравствуй, Кэл, – хриплым голосом произнесла она. – Я вижу, ты совсем не изменился.

– Зато ты изменилась. Не пригласишь меня войти? Я весь продрог.

Она кивнула в сторону бунгало:

– Могу предложить тебе выпить кофе. К сожалению, больше ничего нет. У меня не было времени на магазины... – Ее последние слова заглушил грохот ливня о металлическую крышу. Они поднялись на крыльцо.

– Вообще-то за воротами меня ждет такси, – сказал он. – Я надеялся, что ты согласишься поужинать со мной в отеле.

Ее глаза округлились от удивления этим поступком.

– Очень мило с твоей стороны, но здесь никого, кроме меня, нет. Мне придется остаться...

Он положил руку ей на плечо. Мэган вздрогнула от его прикосновения, но не попыталась отстраниться.

– Все в порядке, – ответил Кэл. – Я разговаривал с доктором Мусой по телефону. Он абсолютно не против, если ты отлучишься на пару часов, а пока нас не будет, за всем здесь присмотрит его слуга, который уже в пути.

– Что ж, если ты уже обо всем договорился... – неуверенно произнесла Мэган.

– Доктор Муса также рассказал мне, как много ты здесь работаешь. – Это было правдой, но Кэл прежде всего хотел польстить ей.

Она слегка пожала плечами. Прежняя Мэган уже давно бы расплылась в улыбке от похвалы.

– Я уже закончила уборку больницы. Мне надо принять душ и переодеться. Теперь это занимает у меня минимум времени. – Она натянуто улыбнулась.

– Хорошо. Я пока открою ворота, чтобы такси заехало во двор.

Кэл направился к воротам, до сих пор не веря, что наконец нашел ее. Но Мэган так изменилась, что ему казалось, будто он впервые познакомился с этой женщиной. Он был немного растерян и заинтригован, но все еще был настроен прижать ее к стенке и узнать всю правду.

Когда такси подъехало к бунгалу, появился Бэнджамин, слуга доктора Мусы. Через несколько минут на крыльцо вышла Мэган в белой блузке, брюках цвета хаки и черном пиджаке. Она отдала Бэнджамину свой пистолет и поблагодарила Кэла. Тот поднял полу своего плаща, укрыв ее от дождя, пока они сходили с крыльца и сели в машину. Мэган хватило десяти минут, чтобы привести себя в порядок. Она выглядела отлично.

– Когда ты прилетел? – спросила она, чтобы нарушить

неловкое молчание.

– Несколько часов назад. Я остановился в отеле «Аруша», принял душ и сразу же направился в больницу.

– Что-то случилось, Кэл? – Она нахмурилась.

– Нет. Я мог бы сказать, что оказался здесь по делам и решил заодно проведать тебя... – В ее глазах цвета карамели отразилось недоверие. – Но ты бы мне не поверила, не так ли?

– Нет. – На ее чувственных губах заиграла улыбка.

Ее губы были просто созданы для поцелуев. Кэл не мог отрицать то, что Мэган была невероятно привлекательной женщиной. «Интересно, когда она целовалась в последний раз?» – невольно подумал он.

– Я все понимаю. Я оставила тебе множество неразрешенных вопросов. Но если ты здесь, чтобы задавать мне их, то ты зря приехал. Я по-прежнему не знаю, где деньги. Я предполагаю, что Ник их потратил. Если ты все же надеешься найти огромную стопку денег у меня под матрасом или на банковском счете в Дубае, то желаю тебе удачи.

– Давай поговорим об этом позже. Сейчас мне больше интересно то, почему ты уехала и что делала эти два года.

– Если ты угостишь меня хорошим стейком, так уж и быть, расскажу тебе несколько занимательных историй.

– Ты никогда не разочаровываешь, – ровным тоном заметил Кэл. Он все еще пытался раскусить эту новую Мэган. По словам доктора Мусы, ее перевели в эту больницу для

отдыха и восстановления сил. Она действительно выглядела очень уставшей и напряженной.

Кэл вспомнил духи, которыми она любила пользоваться. Их название вылетело из головы, но аромат казался ему всегда слегка возбуждающим. Сейчас он не уловил и намек на этот запах. От Мэган лишь слегка пахло медицинским мылом, которое использовали в больнице. Но, как ни странно, ее присутствие рядом с ним в машине влияло так же, как и ее парфюм тогда.

Теперь все было по-другому. В Сан-Франциско она была женой его лучшего друга. Если в ее жизни кто-то и появился за эти два года, то, по крайней мере, в отчете Крэндалла об этом не сказано ни слова. Цель оправдывает средства, и затащить ее в постель станет долгожданным удовольствием. Непринужденная беседа в постели вполне могла стать первым шагом к раскрытию ее секретов.

Мэган почти не проводила время вне больницы, поэтому отреставрированный отель девятнадцатого века произвел на нее впечатление. Дизайн был очень сдержанным и изысканным: кремовые и шоколадные тона, диваны из темной кожи, вольтеровские кресла, стеклянные двери.

Кэл взял ее под локоть и повел в ресторан. Мэган была среднего роста, но рядом с ним она чувствовала себя маленькой. Он обладал крепкой мужественной фигурой с широкими плечами и вел себя крайне самоуверенно. Джон Уэйн в костюме от Армани – так бы она описала его. Несмотря на

то что сейчас на нем были брюки цвета хаки, он все равно выглядел импозантно. Мэган всегда считала лучшего друга своего мужа заносчивым, но иногда ей хотелось, чтобы Ник был похож на него.

Она не была удивлена этой встрече. Кэл Джеффордс всегда все доводил до конца. И он проделал слишком долгий путь, чтобы вернуться домой ни с чем. Она сказала ему правду насчет денег, но он даже не сделал вид, что поверил ей. Интуиция подсказывала Мэган, что у Кэла есть план, с помощью которого он сумеет загнать ее в угол и заставить за все ответить. Борьба с ним было бесполезно – Кэл обладал неукротимостью и силой разбушевавшегося шторма. Все, что ей оставалось, – это ждать, когда он утихнет.

Когда они заняли свой столик, Мэган позволила ему сделать заказ за нее.

– Тебе не помешает немного поправиться, – сказал он, когда официант в белых перчатках разливал по бокалам вино.

– Я знаю, что сильно похудела, но сложно наполнять свою тарелку, когда люди вокруг тебя голодают, – ответила она, разломив ломоть свежеиспеченного хлеба.

– Так вот к чему это все, эта жизненная перемена... Чувство вины? – спросил Кэл, прищуриль глаза стального оттенка.

– Когда я была замужем за Ником, мне казалось, что у меня было все... – Мэган пожала плечами, отпив вина. – Когда этому пришел конец, мне стало дурно оттого, что мой образ

жизни в прямом смысле слова лишал последнего куска хлеба нуждающихся. Так что да, это можно назвать чувством вины. Хотя какая разница? Это не важно. Я не жалею о своем выборе.

– Но почему ты решила исчезнуть, так никому ничего не сказав? – поинтересовался он, пытаясь сдержать бурю просыпающейся злости.

– Если бы я осталась, то до сих пор бы разгребала последствия того, что натворил Ник. – Мэган посмотрела ему прямо в глаза.

– Да, мне пришлось разгребать все в одиночку.

– От меня было бы мало толку. Дом оказался заложен, о чем я и не подозревала, пока мне не позвонили из банка. Я отдала его за долги. Машины были записаны на имя Ника. Я предполагаю, что они перешли во владение твоей компании вместе с мебелью и произведениями искусства. Всю свою одежду я отдала на благотворительность в церковь. Оставались только драгоценные украшения, которые я отнесла в ломбард, чтобы получить деньги для поездок сюда. Я знала, что меня можно легко выследить, если я воспользуюсь кредитными карточками.

– Ты думала, что я стану тебя выслеживать?

– Да. Но не только ты. Репортеры, как и полиция, не давали мне проходу. Поэтому легче было исчезнуть.

– Если бы ты осталась, все было бы намного проще для нас двоих, Мэган.

– Вряд ли. Я знала, что вопросы от полиции и прессы не прекратятся. Но я не знала на них ответов. Было проще испариться. Я надеялась, что ты подумаешь, будто я умерла. Отчасти так оно и есть.

Когда принесли их заказ, по настойчивому и длительному взгляду Кэла Мэган поняла, что он словно приказывал ей съесть все, что было в тарелке. Она принялась за ужин. При этом она была похожа на мышку, поедающую сыр из мышеловки, которая вот-вот сработает.

За два года Кэл немного постарел. Под его глубоко посаженными глазами были тени, а в русых волосах мелькала седина. Предательство и самоубийство Ника отложили на него, как и на нее, свой отпечаток.

– Слушай, когда ты впервые стала участником волонтерской программы и поехала в Зимбабве, ее руководитель знал, кто ты? – спросил Кэл.

– Нет. Он из Африки, а в паспорте у меня все еще значилась девичья фамилия. Я просто пришла туда и предложила свою помощь в качестве медсестры в клинике для лечения больных ВИЧ.

– А другие поездки?

– Как только мое имя попало в постоянный список волонтеров, я смогла сама выбирать маршруты своих передвижений. Поначалу я часто переезжала, а затем обосновалась в Дарфуре.

– Что произошло в Дарфуре?

От этого вопроса по ее коже пробежал мороз. Ее охватило сильное беспокойство, но Мэган заставила себя подавить нахлынувшие воспоминания.

– Ты пробыла там одиннадцать месяцев, – продолжал Кэл. – Теперь тебя прислали сюда для восстановления сил. Что-то все-таки произошло там.

– Ничего, просто мне нужен отдых, – нервно пожала она плечами, опустив глаза. – Через несколько недель я смогу возвратиться обратно.

– Доктор Муса сказал мне, что у тебя бывают приступы паники, но ты отказываешься говорить об их причине.

– Он не имел права говорить тебе это, а ты не имел права спрашивать, – выпалила Мэган.

– Мой фонд платит ему зарплату. Это дает мне такое право, – резко ответил он, прожигая ее взглядом своих холодных глаз. – Он думает, что у тебя посттравматический стресс. Что бы там ни случилось, прежде чем возвращаться, тебе придется разобраться с этим. Поэтому просто расскажи мне.

Он слишком давил на нее, загонял в угол. В запале она со звоном кинула вилку на тарелку.

– Я не помню, понятно? – услышался ее слабый голос. – Это не имеет значения. Мне просто нужно немного времени, и я приду в себя. А теперь, если ты не возражаешь, я хочу вернуться в больницу.

Голос Мэган оборвался на последних словах, самообла-

дание покидало ее. Она схватила сумку и быстро выбежала в поисках дамской комнаты. Ей хотелось спрятаться ото всех, пока ее сердце не перестанет бешено колотиться. Она уже хорошо знала признаки надвигающегося приступа паники. Но без транквилизаторов ей было трудно справиться с безотчетным страхом, который овладевал всем ее естеством. Лихорадочным взглядом Мэган искала табличку, указывающую на уборную, но никак не находила ее. «Где же она?» – стучал в ее висках вопрос.

Поведение Мэган выбило Кэла из колеи, он не мигая смотрел, как она уходила. Затем решил последовать за ней. Он отыскал Мэган в вестибюле. В ее расширенных зрачках сквозило отчаяние загнанного в угол зверя. Не говоря ни слова, он положил ей руку на плечо, развернув к себе.

– Оставь меня, – промямлила женщина. – Я в порядке.

– Ты не в порядке. Пойдем, – сказал он, подталкивая ее к выходу из вестибюля во внутренний двор.

Они стояли под нависающей крышей, их обдавало легкими брызгами дождя. Мэган была сильно напряжена, словно натянутая струна. Ее дыхание было прерывистым, а тело пробирала дрожь. Что же с ней произошло? Кэл был в суданском лагере для беженцев, который показался ему настоящим адом. Десятки тысяч людей, битком набитых в палатках и палатках, нехватка воды, еды, болезни, страдания. Различные благотворительные и волонтерские организации де-

дали все, что могли, но этого было недостаточно. Конечно, Мэган, проведя там столько времени, не могла не чувствовать себя удрученной. Но Кэлу казалось, что дело не только в этом. С ней произошла какая-то внутренняя перемена. Что-то настолько ужасное, что при одном упоминании об этом она тряслась от страха.

Кэл пытался не дать чувству жалости к ней полностью завладеть им, но ее отчаянная потребность в утешении смутила его. В любом случае для начала нужно установить доверительные отношения, чтобы выведать ее секреты. Эта ситуация могла стать прекрасным началом.

– Все хорошо, девочка, – прошептал он ей на ухо. – Ты в безопасности, я с тобой.

Кэл начал успокаивающе поглаживать ее по спине. Мэган была истощена – лопатки и позвоночник сильно выпирали. Кэл хотел добиться от нее правды, но, если вести себя чересчур напористо, она может просто сломаться.

Но Кэл совсем не был святошей. Даже сейчас он почувствовал неожиданное возбуждение. Его отношения с женщинами в основном сводились к кратковременным романам, наполненным страстью, которая быстро угасала. Пылкие мимолетные увлечения его привлекали тем, что подобные отношения были достаточно поверхностны и любой конфликт можно было уладить только лишь с помощью постели. Поэтому он инстинктивно хотел таким же образом утешить и Мэган. Его тянуло к ней, он еле сдерживался, чтобы не схва-

тить ее, увести в свой номер и овладеть ею, пока она не начнет стонать от удовольствия. Но сейчас неподходящий момент. Она нуждалась в утешении и поддержке, а не в оболщении.

Почувствовав, что Мэган немного успокоилась, Кэл отстранился.

– Хочешь поговорить об этом? – спросил он.

– Все в порядке. Прости, что тебе пришлось видеть меня в таком состоянии, – ответила Мэган, вздыхая.

– Не извиняйся. Я бывал в этих лагерях, я знаю, что они представляют собой сущий ад.

– Женщины и дети страдают и гибнут... Я не могу забыть это. Поэтому я вернусь туда, как только наберусь сил.

– Это сумасшествие. Я могу остановить тебя, если сочту нужным.

– Можешь попытаться. Тогда я просто найду другой способ оказаться там.

Твердость ее взгляда поразила его. Раньше он и подумать не мог, что Мэган обладает такой силой воли. Казалось, что стойкость духа – это все, что у нее осталось. Она была словно мерцающая свеча, которая вот-вот погаснет.

– Доешь свой ужин, – сказала она. – Я доберусь до больницы на матату.

– Это такие маленькие трясущиеся автобусы? Нет, я отвезу тебя.

Кэл хотел пригласить ее к себе наверх, где она могла бы

принять горячую ванну и хорошенько отдохнуть. Но он знал, что она не согласится. Да и он не был уверен, что сможет сопротивляться желанию оказаться с ней в постели.

Неожиданно ему в голову пришла идея, которая, он был уверен, поможет Мэган набраться сил и заставит ее доверять ему. Завтра же с утра он сделает несколько звонков и воплотит в жизнь свой смелый план.

Через несколько минут они уже расположились на заднем сиденье автомобиля. Дождь закончился, но ночь была прохладной. Тонкий пиджак Мэган совсем ее не грел.

– Ты вся дрожишь, – сказал Кэл, набрасывая ей на плечи свой плащ, и Мэган тут же почувствовала запах его тела.

– Мы говорили обо мне весь вечер. А что же нового у тебя? – спросила она.

– Да все по-старому. Дела фонда идут хорошо. Я нанял группу специалистов для сбора денежных средств, но у них нет твоей деловой хватки, так необходимой в этом деле. Я скучаю по тебе и... Нику.

– Кажется, что это все было сто лет назад, – произнесла она и сменила тему разговора: – Кто-то особенный появился в твоей жизни? Насколько я помню, выбор у тебя всегда был достаточно богат.

– Серьезные отношения требуют слишком много времени, которым я не располагаю.

– Не забудь об этом, когда станешь ворчливым одиноким

стариком, – подтрунивала Мэган. – Тебе уже около сорока, не так ли?

– Тридцать восемь.

– Пусть так, но не пришло ли время завести семью?..

– Ты очень милая собеседница, – с иронией заметил он.

– Я стараюсь, – ухмыльнулась Мэган. Она вдруг вспомнила, как рассказала Кэлу о своей беременности. Узнал ли он от Ника, что у нее произошел выкидыш?

Его молчание дало ей понять, что она нечаянно затронула болезную для Кэла тему. Он был так же, как и она, убит горем и озлоблен после смерти Ника. Казалось, Кэл был готов пойти на все, лишь бы снять вину с Ника и переложить всю ответственность на нее. А сейчас спустя два года на другом земном полушарии Мэган сидела с ним рядом, укутавшись его плащом. Мэган сделала все, что могла, чтобы оставить прошлое и отыскать какое-то душевное равновесие. Но встреча с Кэлом вернула все на круги своя.

Глава 3

Кэл предложил Бэнджамину отвезти его обратно к доктору Мусе. От больницы до его дома было недалеко, но, когда они приехали туда, Кэла подкосила усталость от долгого перелета. Сильно хотелось спать.

– Не желаете войти, сэр? – спросил его паренек, выходя из такси. – Я бы сделал вам чашку чая.

– В другой раз, спасибо. Передай мое почтение доктору и скажи ему, что я позвоню ему завтра.

Пока машина ехала по городским трущобам ночного городка, Кэл размышлял о вечере, проведенном с Мэган. Все было совсем не так, как он ожидал. Она казалась такой хрупкой, слабой и в то же время невообразимо соблазнительной. Это застало его врасплох и сбило с толку. В определенные моменты он даже забывал о том, что перед ним женщина, которая либо украла миллионы, либо заставила это сделать Ника. Так или иначе, деньги бесследно исчезли. Но он просто не имел права забывать об этом.

Несколько вечеров вместе не помогут полностью расположить к себе Мэган. Ему понадобится намного больше времени, чтобы усыпить ее бдительность. Отправиться с ней на сафари было идеальным решением. Днем они любовались бы дикой красотой Африки, а ночью нежились в роскошных апартаментах.

Завтра он начнет воплощать свой план в жизнь. Для начала доктор Муса должен позволить Мэган отлучиться из больницы на пару недель. Если понадобится, он готов найти волонтера ей на замену на время ее отсутствия. Организовать фотосафари тоже не составит труда. Но Кэл не собирался никому ничего рассказывать до тех пор, пока не договорится с Мэган, иначе она начнет возражать и наотрез откажется ехать. Но чего бы это ни стоило, он уговорит ее.

Длинные и долгие вечера они будут проводить за едой, разговорами и отдыхом. Что же касается ночей... Он решил не торопить события и перестать контролировать их ход. Если все будет идти так, как он запланировал, то вскоре Мэган лишится всех своих секретов.

Также завтра Кэл решил связаться с Крэндаллом. Если он настолько умен, что сумел найти Мэган, то, возможно, ему удастся раскопать какие-то неизвестные подробности о последних месяцах жизни Ника. Может быть, это прольет свет на загадочную историю.

Но именно сейчас все, чего Кэлу хотелось, – это вернуться в отель, забраться в постель и как следует выспаться.

На постели, завешанной сеткой от moskitov, Мэган мучилась от лихорадочного, беспокойного сна. Каждую ночь ей снились кошмары. Но кошмар о времени, проведенном в Дарфуре, преследовал ее неотступно, повторяясь вновь и вновь.

Сайде было всего пятнадцать, она была красивым ребенком с прозрачными карими глазами и грациозностью лани. Она неплохо знала английский, и, поскольку все ее родственники скончались, Мэган предложила ей работу переводчика в лазарете лагеря, а также нашла временное пристанище. Сайда подавала большие надежды и проявляла необычайное трудолюбие. Но вскоре она влюбилась в юношу по имени Гамал, и любовь сделала ее безрассудной. Однажды обходя пациентов поздно ночью, Мэган заметила, что койка Сайды пуста. Она знала, где она могла быть – ранее девочка упоминала, что местом ее свиданий с Гамалом стал высохший колодец за территорией лагеря.

Покидать лагерь ночью строго запрещалось, потому что это было небезопасно. За его пределами банда жестоких головорезов джанджавидов рыскали по пустыне, словно дикие псы, в поисках добычи. Прихватив пистолет, Мэган решила привести парочку обратно, пока с ними ничего не случилось.

Она нашла их у колодца, который находился за огромным поваленным деревом. Двое влюбленных нежно обнимались, не замечая ничего и никого вокруг. Вдруг позади них мелькнула тень человека в тюрбане. Затем еще одна и еще одна. Мэган направила пистолет и прицелилась.

Прежде чем она смогла нажать на курок, огромная рука зажала ей рот. Тут же из ее руки вырвали пистолет, она пыталась бороться, но тот, кто держал ее, был невероятно силен. Не в состоянии пошевелиться или закричать, Мэган лишь в

ужасе наблюдала, как из темноты появился нож и вонзился в спину Гамала. Он упал ничком, не издав ни звука.

Истошный крик Сайды словно разрезал ночной мрак. Один из джанджавидов подошел к ней и толкнул на землю. Двое других схватили ее за ноги, пока мужчины встали вокруг нее плотным кольцом. Вновь раздался крик девушки.

Мэган резко открыла глаза. Она вся тряслась, обливаясь холодным потом. Ее сердце стучало в бешеном ритме.

Спустив ноги на пол и сев на край кровати, Мэган наклонилась к коленям и закрыла лицо руками. Ее сон всегда заканчивался одним и тем же. Она не помнила, как ей удалось убежать тогда. На следующее утро Гамала нашли мертвым у колодца, а Сайда бесследно исчезла.

Она надеялась, что время поможет ей все забыть. Но даже здесь, в Аруше, ночные кошмары преследовали ее неотступно. Возможно, доктор Муса прав и у нее действительно посттравматический шок. Так что дальше? Все равно было неизвестно, что могло бы исцелить ее.

Единственное, что оставалось Мэган, – продолжать работать и делать вид, что ничего не произошло. Если она научится контролировать свой страх, то, может быть, однажды ей удастся вернуться к нормальной жизни.

Среда была днем вакцинации в больнице. Пока сиделка помогала с бумагами, а доктор Муса занимался неотложными пациентами, Мэган делала прививки детям. Она любила

малышей и была рада помочь им сохранить их здоровье, но к обеду у нее жутко разболелась голова.

Поток людей немного уменьшился, и она решила сделать перерыв, выпив несколько таблеток аспирина. Ей не давал покоя вопрос: где же Кэл? Он обещал прийти в больницу, но вот уже два дня она его не видела. У него появились срочные дела или же он просто избегал ее? Какая ей все-таки разница? Кэл хотел воскресить те воспоминания, которые она предпочитала похоронить навсегда. Находиться с ним рядом означало вновь разбередить рану, успевшую затянуться за прошедшее время.

Но ей не верилось, что он проделал такой путь и так просто отступился, оставив ее в покое. Это было совсем на него не похоже. Он искал ответы на многочисленные вопросы, возникшие после смерти Ника? В любом случае он тратил время попусту, ведь Мэган сама ничего не знала.

Но присутствие Кэла беспокоило ее еще и по другой причине. В ту ночь, когда он утешал ее, Мэган хотелось отблагодарить его. Ей было трудно противостоять притяжению, возникшему между ними. Но, когда он прижал ее к себе настолько близко, что его эрекция стала ощутима, она оттолкнула мужчину и поспешила закончить встречу. Только когда Кэл отстранился, Мэган осознала, что вновь способна контролировать себя.

В течение последнего времени Мэган казалось, что в ней что-то умерло. Те ужасы, свидетелем которых она стала, на-

столько сломили ее, что она сомневалась в своей женской привлекательности.

Она задумалась об этом после того, как несколько месяцев назад один из докторов-волонтеров пригласил ее на ужин. Он был симпатичным, и Мэган подозревала, чего стоит ожидать от этого вечера. Она была не прочь провести с ним время и хоть ненадолго отвлечься от атмосферы уныния и горя. Но когда он поцеловал ее, женщине стало не по себе. Мэган делала вид, что все в порядке, но, когда его ласки стали более настойчивыми, дискомфорт превратился в панику. Все закончилось тем, что она как ошпаренная выскочила из-под тента. В ее сознании эхом звучали его слова: «Что с тобой? Ты что, фригидна?»

С тех пор она поставила крест на личной жизни. Она надеялась, что история с доктором была просто случайной неудачей, но ее реакция на Кэла подтвердила эти подозрения. Если он хотел соблазнить ее, то его ждало разочарование. По этой и многим другим причинам будет лучше, если они больше не встретятся.

Но все случилось иначе. На следующее утро, когда Мэган завтракала, Кэл въехал через ворота во двор на открытом джипе с логотипом известной компании по организации сафари. Доктор Муса вышел к нему из больницы, заговорщицки улыбаясь. Кэл выскочил из машины.

– Собирайся, Мэган, – приказал он. – Ты поедешь со мной прямо сейчас.

– Ты сошел с ума, Кэл? – спросила Мэган, выходя на крыльцо. – Кто дал тебе право распоряжаться мной?

Он прищурил глаза и с самодовольной улыбкой произнес:

– Я глава фонда «ДЖЕЙ-КОР», на который ты работаешь. Сейчас ты должна поехать со мной. Поездка продлится десять дней. Я уже обо всем договорился с доктором Мусой, и сегодня днем прилетит волонтер, который заменит тебя в больнице.

– А у меня вообще есть право голоса?

– Тебе нужен настоящий отдых. Именно это я тебе и предлагаю.

– Предлагаешь? Значит, я все-таки могу отказаться?

– Нет, ты же не глупая девочка, – сказал он, подойдя к ней ближе.

– Если я скажу «нет», то ты силой затащишь меня в джип?

– Если у меня не будет другого выхода – да, – не моргнув глазом ответил Кэл. Мэган поняла, что это не блеф.

Поездка действительно могла помочь ей восстановить силы, но как она вынесет десять дней наедине с Кэлом? Собрав все свое мужество в кулак, она заявила ему:

– Хорошо, я поеду, но при одном условии. Если после сафари мне не станет лучше, меня отправят обратно в Дарфур.

– Ты уверена, что это хорошая идея? – вопросительно вздернул бровь Кэл.

– Там меня всегда ждут. Без этого условия я не готова потратить десять дней на отпуск.

– Хорошо, – кивнул он. – Но ты должна позволить себе расслабиться и действительно отдохнуть, если и вправду хочешь восстановиться.

Мэган внимательно посмотрела на Кэла, изучая его волевой подбородок, стальные глаза. Он бы не стал тратить свое драгоценное время на нее, не видя в этом выгоды. Эти десять дней им будет нелегко прожить бок о бок. Ей придется все время быть начеку.

– Так что? Мы договорились?

– Я сейчас быстро соберусь, – без тени энтузиазма ответила Мэган. – Кофе горячий. Выпей, пока будешь ждать меня.

Огромный джип подъезжал к кратеру Нгоронгоро, где располагалось место, которое заслуженно считалось райским. Кэл уже бывал здесь не раз, потому знал, чего ожидать. Ему было интересно наблюдать за Мэган, которая видела это все впервые.

Они сели на самолет, и, когда он взлетел, Мэган не могла оторвать глаз от кратера вулкана, ширина которого была около двенадцати миль.

– Это невероятно, – пролепетала она.

– Это все, что осталось от древнего вулкана. – Кэл с легкостью выполнял роль гида. – Геологи провели исследование, и, по их подсчетам, он был размером с Килиманджаро. Можешь в это поверить?

Мэган покачала головой. В течение их короткого полета

она была совсем неразговорчива, но Кэл и не настаивал. У них еще будет предостаточно времени для бесед. Пока она любовалась видом из иллюминатора, он изучал ее профиль. Даже в солнцезащитных очках, без макияжа и со спутанными ветром волосами она была красавицей. Немудрено, что Ник готов был ей дать все, что она пожелает.

– Мы могли бы доехать до кратера меньше чем за день, – сказал он. – Но я хотел, чтобы ты сначала увидела его с высоты птичьего полета.

– Это восхитительно! – Она продолжала неотрывно смотреть на пейзаж. – А мы увидим животных сегодня? – спросила Мэган, ее голос звучал по-детски восхищенно. Согласившись на эту поездку, она решила насладиться ею полностью. Дух приключений уже захватил ее.

– Посмотрим, – ответил Кэл. Несмотря на свои скрытые мотивы и недоверие, ему было приятно разделить с Мэган ее энтузиазм. – Гарри Арчибальд, наш гид, встретит нас после полета. Он приедет на нашем автомобиле. Где мы окажемся потом, зависит от него. Тебе Гарри понравится, он еще тот экземпляр. У него нет одной руки, и будь готова услышать множество историй о том, как он ее потерял.

Этот старый прожженный любитель выпить был женат четыре раза. Но, когда дело касалось исследования местности, ему не было равных. Кэл прекрасно понимал, что сотрудничество с Гарри – ценный подарок.

– Мы будем спать под тентом сегодня? – поинтересовалась

Мэган.

– Ты говоришь, словно маленькая девочка, которую впервые отпустили в поездку. – Кэл подавил в себе желание дотянуться до нее и потрепать нежно по плечу. – Сама вскоре увидишь, пусть это будет сюрпризом для тебя.

За эти десять дней он планировал дать ей как следует отдохнуть и поправиться. Главной же целью была близость с Мэган, после которой, как предполагал Кэл, она доверит ему свои секреты.

Вскоре самолет приземлился на посадочной полосе. Кэл выпрыгнул из него первым, а затем помог спуститься Мэган. Порыв свежего ветра, наполненного запахом дождя, растрепал ее волосы и отправился неистовствовать меж высокой травой. Вдалеке виднелись серые тучи и отблески молнии. Через долю секунды послышались раскаты грома. Дождь пока до них не добрался, но неумолимо приближался. Гарри все еще не появился, а пилот самолета уже заводил мотор, чтобы поскорее вернуться и не попасть в шторм.

Мэган боялась, что они могут остаться совсем одни в незнакомой местности, но не хотела показывать свое волнение Кэлу.

– Итак, наши приключения начинаются, – произнесла она, улыбнувшись.

– Не волнуйся, Гарри скоро будет здесь, – ответил он, проигнорировав ее самоуверенный тон. – Этот старик не поте-

рял еще ни одного клиента.

Кэл как в воду глядел – вдалеке Мэган увидела приближающийся большой открытый «лендровер». На переднем сиденье находились двое: высокий африканец-водитель и коренастый мужчина. Когда машина остановилась, Кэл тут же закинул вещи в багажник и помог Мэган сесть в машину. Их гид напомнил ей Эрнеста Хемингуэя своими седыми бровями, лохматой бородой и голубыми глазами с озорным огоньком.

– Черт бы тебя побрал, Кэл, – сказал он, окинув Мэган недвусмысленным взглядом. – Ты предупреждал, что будешь с женщиной, но ты не упомянул, насколько она шикарна. Теперь мне придется вести себя соответствующе.

– Мэган, это мой друг Гарри Арчибальд. Гарри, это мисс Мэган Кардстон.

– Рада знакомству, мистер Арчибальд. – Мэган протянула ему руку, не сразу обратив внимание, что правый рукав его рубашки приколот к плечу.

– Вы можете называть меня просто Гарри, я не люблю всех этих формальностей, – ответил он, улыбнувшись, протягивая левую руку.

– Но ведь ты сам только что сказал, что будешь себя вести наилучшим образом, Гарри, – сказал Кэл.

– О, тебе не стоит на этот счет беспокоиться. Я давно зарубил себе на носу, что не стоит позволять себе лишнего с женщинами моих клиентов. Видишь это? – Он кивнул в сто-

рону своей культяшки. – Ревнивый муженек с огромным пистолетом и никудышной меткостью.

Кэл закатил глаза. Вспомнив, что он говорил об историях Гарри, Мэган еле сдерживала улыбку.

– А как зовут нашего водителя? – спросила женщина, удивив тем самым Гарри. Большинство клиентов попросту игнорировали присутствие африканцев.

– Его зовут Гидеон Мкаба.

– Так куда же ты везешь нас, Гарри? – поинтересовался Кэл.

– К слонам! Их там целое стадо собралось у реки.

Раздался грохот, и всех окатило неистовым ливнем. Разразился настоящий шторм с сильным порывистым ветром.

– Надави на газ, Гидеон, – скомандовал Гарри. – Слоны не будут ждать нас там вечно!

– Но ведь идет дождь, – запротестовала Мэган, чувствуя, что промокла насквозь.

– Простите, мисс, – ответил гид, ухмыльнувшись, – но слонам наплевать на это!

Глава 4

Когда они уже почти подъехали к реке, Кэл наконец нашел среди багажа резиновое пончо Мэган. Он укрыл ее голову и, насколько это было возможно, укутал ее. Она сильно дрожала. Ее губы зашевелились в беззвучной благодарности. Неожиданно Кэла захлестнуло чувство нежности. Даже такой сильной женщине, как Мэган, нужен был тот, кто может о ней позаботиться. Кэл тут же одернул себя, он не мог позволить себе испытывать к ней сочувствие. Ничто не должно было отвлекать его от достижения поставленных целей.

Гарри приказал водителю остановиться. Оглянувшись на Кэла и Мэган, гид поднес палец к губам, а потом указал им вдаль. Сначала Кэл ничего не увидел. Но затем в пятидесяти ярдах от них из стены дождя появился огромный серый силуэт. Потом силуэтов стало гораздо больше. Кэл почувствовал, как Мэган схватила его за руку и крепко сжала, наблюдая приближение стада. Слоны были уже очень близко, а их открытый джип нельзя было назвать надежной защитой. До них доносился низкий, спокойный гул животных. Предводитель стада, по всей видимости старая слониха, уже была всего в нескольких футах от машины, но тут она резко развернулась и быстро направилась к реке, уводя за собой всех остальных. От сумбурной смеси восторга и волнения Мэган еще крепче сжала руку Кэла. Через пару минут они услыша-

ли радостные всплески воды.

Гарри кивнул водителю, и тот, заведя джип, развернулся и поехал в обратном направлении.

– Ты нас немного напугал, – признался Кэл. – Эти слоны могли наброситься в любую минуту.

– Не стоит волноваться, – хмыкнул Гарри. – Я знаю это стадо. Они вполне миролюбивы, если не привлекать их внимания.

Мэган не проронила ни слова.

– Ты в порядке? – спросил Кэл.

– Невероятно, – услышался ее сдавленный нервный смех. – Мы забыли сделать фотографии.

Кэл видел, что она вся дрожит то ли от возбуждения, то ли от холода. Но ее глаза цвета карамели ярко блестели. Это был один из лучших моментов, которые он испытал за последнее время, – дождь, дикая природа, слоны, Мэган... Но не стоило забывать, ради чего он здесь.

Мэган предполагала, что им придется ютиться ночью под тентом, поэтому комфортабельный домик в качестве места ночлега у подножия кратера стал для нее настоящим сюрпризом. Однако Гарри неверно истолковал их с Кэлом отношения и забронировал для них бунгало лишь с одной спальней и одной кроватью.

– Не волнуйся, я все улажу, – сказал Кэл, открывая перед ней дверь домика. – Пока ты будешь в душе, я поговорю с

менеджером. Я уверен, что у них есть еще одна свободная комната.

Закрыв дверь ванной, Мэган разделась и насладились настоящим горячим душем в кабинке, заставленной флаконами с шампунем, жидким мылом и ароматными маслами. Пол этой комнаты был выложен плиткой. Ей давно не представлялось возможности ощутить это блаженство. В лагере для беженцев обычно приходилось довольствоваться лишь ведром холодной воды.

Мэган предполагала, что если сможет совладать с приступами паники и ночными кошмарами, то отправится назад в Дарфур. Ей было просто необходимо вернуться туда. Помогать обездоленным и нуждающимся – вот что теперь наполняло жизнь настоящим смыслом после того, как ее мир рухнул. По своей наивности, только после самоубийства Ника она узнала, что деньги, на которые все это время существовал фонд, были краденными. Это выбило у нее почву из-под ног. Всю жизнь она воспринимала богатство своего мужа как нечто должное, тратя деньги в огромном количестве. Но сколько украденных денег ушло на ее капризы? Мэган не могла ответить на этот вопрос, но она пыталась возместить хотя бы толику ущерба своей самоотверженной работой. Став волонтером в лагере для беженцев, она неожиданно ощутила чувство глубокого удовлетворения. Беженцы нуждались в ней, и эта востребованность дала ей надежду на искупление грехов.

Мэган прекрасно справлялась с работой в больнице, но в Дарфуре от нее будет гораздо больше пользы. Она просто обязана была вернуться туда, и никто, даже Кэл, не остановит ее.

Надев чистую одежду, Мэган приглаживала влажные волосы. Неожиданно раздался стук в дверь, и на пороге появился Кэл со своей дорожной сумкой.

– Не везет, – сказал он. – Сегодня приезжает большая компания туристов, и все номера уже забронированы. Я попросил найти для меня хотя бы раскладную кровать.

– Может, ты переночуешь у Гарри?

– У него односпальная кровать, к тому же он храпит, как слон.

Кэл окинул взглядом бунгало. Рядом с окном стоял диван с двумя креслами. В центре комнаты поместился кофейный столик.

– Прости, но мне придется спать на диване. Мне выдали постельное белье и москитную сетку.

Мэган вздохнула, сравнив его высокий рост и скромную длину дивана.

– Мне будет намного удобней на диване, чем тебе. Проходи. Думаю, ты захочешь принять душ перед ужином.

Пока Кэл был в ванной, Мэган открыла коробку с небольшой цифровой камерой, которую он купил для нее, и изучила инструкцию. До нее доносилось журчание воды из ванной. Мелкие неудобства, связанные с совместным проживанием,

не пугали. Если бы Кэл сейчас вышел из ванной абсолютно голым, это бы ничуть не смутило Мэган. Она бы просто пожала плечами и отвернулась. Его постоянное присутствие, которое, безусловно, тревожило, – вот к чему придется привыкнуть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.